

Уже второй год в Центре «Солнечный» реализуется проект по обучению старшеклассников медиации. В течение всей смены ребята проходят интенсивные тренинги, становясь настоящими профессионалами школьных служб примирения. О том, в чём суть этого проекта, зачем он нужен и чему научились ребята за эту смену, мы спросили Антона Коновалова, профессионального медиатора, автора концепции школьных служб примирения.

— Антон Юрьевич, расскажите, пожалуйста, что такое медиация?

— Основная идея медиации в том, что когда происходит какая-то конфликтная ситуация, спор или ссора очень важно, чтобы не кто-то решал за людей эту ситуацию — психолог, педагог, адвокат полицейский и так далее, а в том, чтобы сами участники сели за стол переговоров, обсудили ситуацию, поняли ее, договорились, как ее решить и договорились, как сделать, чтобы подобного не повторялось. Если они сами придут к этому решению, то большая вероятность, что этот договор будет выполнен.

— Мы знаем, что в Томске, и в частности у нас в «Солнечном», уже второй год реализуется проект «Школьная служба примирения». Расскажите о нём поподробнее.

— Служба примирения — это команда детей и взрослых, которая развивает у себя в школе восстановительный подход к конфликтам с причинением вреда или правонарушениями несовершеннолетних подростков и частных конфликтов между ребятами, родителями и педагогами. Основная идея — если что-то произошло, не нужно искать виноватого, или писать заявления, или идти драться, а нужно сесть всем вместе за столом переговоров, чтобы люди обсудили проблему, услышали друг друга, узнали, что для них важно, что у них происходит. При этом для нас очень важно, чтобы сами люди нашли ответы на все эти вопросы. Без инспекторов, педагогов, психологов и других посредников.

К каждому ребенку не приставишь психолога, да это и не нужно, потому что им жить в этом классе, районе, городе. Они должны сами выходить из конфликтных ситуаций. И для этого они должны учиться, проходить через некоторый опыт, иметь самостоятельное решения в этих ситуациях

Если кому-то причинен вред, он должен быть заглажен самим обидчиком. Грубо говоря, порвал куртку — зашей или почини. Обидел человека — извинись, но так, чтобы было принято извинение.

Пострадавший не должен уйти обиженным, потому что, если он понесет в себе эту обиду или неприязнь дальше, это ни к чему хорошему не приведет. Он должен выйти из этого состояния. К сожалению, пострадавшего часто обвиняют в том, что это он спровоцировал конфликт, советы начинают давать, вместо того, чтобы вывести человека из этого состояния. И, как ни странно, выйти из этого состояния помогает тот, кто причинил вред. Потому что для жертвы видеть раскаяние обидчика — самое главное. Также важно, чтобы кто-то из окружающих мог помочь выйти из этой ситуации, не обострять её. К сожалению, часто бывает, что одноклассники подначивают. Бывает, что и родители после перемирия детей, продолжают спорить между собой, пишут заявления в полицию, жалуются.

— Раз уж мы заговорили о педагогах, расскажите, пожалуйста, как они участвуют в этом проекте? Нужно ли специальное образование для куратора школьной службы медиации?

— Прежде всего, нужно специальное обучение, потому что позиция медиатора отличается от позиции педагога-психолога. Но для того чтобы понять различие, очень важно, как минимум, пройти тренинг, где мы на практике рассматриваем многие позиции медиаторов, психологов, социальных педагогов. В чем позиция медиатора отличается от других специалистов ШСП? Она не лучше и не хуже, просто она имеет свои особенности.

— Хватает ли компетенции у школьников для разрешения конфликтов?

— Они не разрешают конфликты. Медиатор — это не человек, который разрешает конфликты, здесь вы допускаете частую ошибку большинства людей. Медиаторы помогают сторонам сесть за стол переговоров и самим найти решение.

Да, многие спрашивают: «Как же дети могут быть медиаторами? Они же не знают конфликтологию...» и так далее. На самом деле дети проходят обучение, как и взрослые, но берут ситуации не с родителями, не с полицией, а берут ситуации с ровесниками. Они не решают конфликт, а передают сторонам ответственность и организуют диалог между ними, чтобы они сами нашли решение. Для этого у них компетенции хватает. Кроме того, всегда есть взрослый куратор, опытный человек, который прошел обучение. Он может провести медиацию сам или вместе со своими ребятами, а какую-то ситуацию может отдать им, находясь где-то рядом, чтобы все было спокойно.

— **Должен ли обладать ребенок какими-то определенными качествами, чтобы заниматься медиацией?**

— Конечно. В группе, которую набирают из старшеклассников, проводится опрос. Спрашивают, например: «Скажите, пожалуйста, если вы поругались с кем-то или у вас плохое настроение, то к кому в классе вы обращаетесь?» Если большинство ребят сказали, что обратятся к Маше или Вите, то у них есть чувствительность, потенциал к тому, чтобы стать медиаторами. Потом уже спрашивают у этих ребят, хотят ли они узнать о работе служб примирения. Если ребята говорят, что им это интересно, пишется письмо родителями и после получения их согласия, ребята проходят тренинг, после которого кто-то остается, кто-то отсеивается, как и в любом деле.

— **В «Солнечном» вы проводили для ребят тренинги по медиации. Можете рассказать о них поподробнее?**

— Сначала мы с ребятами разобрали, какие есть способы реагирования на конфликтную ситуацию в школе, в чем позиция психолога, педагога, социального педагога, ребенка, родителей, директора. Как они реагируют на эти ситуации, в чем они видят их разрешение. Понятно, что у каждого свой взгляд, разное отношение к понятию «решенный конфликт». После этого я их спросил, в чем они видят «решенный конфликт», и они сказали, что очень важно примирение людей, примерно то же самое, что и я вам сказал. И под вечер я предложил ребятам разыгрывать ситуации, пригласить стороны, чтобы правильно был решен конфликт. Кроме того, большое внимание уделяется проектированию школьных служб примирения.

Текст: Екатерина Луценко, Александр Слабеев

Фото: Семён Голубев